

Протоиерей Константин Костромин

Отношение Русской Православной Церкви к социализму в советскую эпоху (по материалам «Журнала Московской Патриархии»)

УДК 271.2-9+94(47+57)
DOI 10.47132/1814-5574_2023_1_394
EDN HSQCUU

Аннотация: Отношение Русской Церкви к социализму менялось в зависимости от политической обстановки в течение всего XX в. Во время Великой Отечественной войны появился официальный печатный орган – Журнал Московской Патриархии, который занял достаточно активную и при этом лояльную советской власти политическую позицию. По этой причине на его страницах регулярно декларировалось отношение к социализму. Однако это отношение имеет определенную динамику, а также некоторое различие в определении самого понятия. В статье прослеживаются ключевые публикации, отражающие изменения в отношении социализма в официальной риторике журнала, выходявшие в годы существования СССР, и выделены ключевые авторы, сформировавшие церковное представление о социализме.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, социализм, Журнал Московской Патриархии, история СССР, святитель Лука (Войно-Ясенецкий), Заболотский, лояльность.

Об авторе: **Протоиерей Константин Александрович Костромин**

Кандидат исторических наук, кандидат богословия, проректор по научно-богословской работе, доцент кафедры церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии.

E-mail: k.a.kostromin@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8511-3431>

Для цитирования: Костромин К., прот. Отношение Русской Православной Церкви к социализму в советскую эпоху (по материалам «Журнала Московской Патриархии») // Христианское чтение. 2023. № 1. С. 394–406.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44084.

Статья поступила в редакцию 24.12.2022; одобрена после рецензирования 14.01.2023; принята к публикации 27.01.2023.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 1

2023

Archpriest Konstantin Kostromin

The Attitude of the Russian Orthodox Church towards Socialism in the Soviet Era (Based on the Journal of the Moscow Patriarchate)

UDK 271.2-9+94(47+57)

DOI 10.47132/1814-5574_2023_1_394

EDN HSQCUU

Abstract: The attitude of the Russian Church towards socialism changed depending on the political situation throughout the 20th century. During the Great Patriotic War, an official printed organ appeared – the Journal of the Moscow Patriarchate, which took a fairly active and at the same time loyal political position toward the Soviet authorities. For this reason, the attitude towards socialism was regularly declared on its pages. However, this relationship has a certain dynamics, as well as some difference in the definition of the concept itself. The article traces the key publications reflecting the changes in relation to socialism in the official rhetoric of the journal, published during the years of the existence of the USSR, and highlights the key authors who formed the Church's idea of socialism.

Keywords: Russian Orthodox Church, socialism, Journal of the Moscow Patriarchate, history of the USSR, Saint Luka (Voyno-Yasenetsky), Zabolotsky, loyalty.

About the author: **Archpriest Konstantin Alexandrovich Kostromin**

Candidate of Historical Sciences, Candidate of Theology, Vice-Rector for Research and Theological Work, Associate Professor of the Department of Church History at St. Petersburg Theological Academy.
E-mail: k.a.kostromin@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8511-3431>

For citation: Kostromin K., archpriest. The Attitude of the Russian Orthodox Church towards Socialism in the Soviet Era (Based on the Journal of the Moscow Patriarchate). *Khristianskoye Chteniye*, 2023, no. 1, pp. 394–406.

Funding: The reported study was funded by RFBR according to the research project № 21-011-44084.

The article was submitted 24.12.2022; approved after reviewing 14.01.2023; accepted for publication 27.01.2023.

Социализм, как и коммунизм, довольно редко упоминался на страницах «Журнала Московской Патриархии» (далее — ЖМП). Поводов, чтобы писать на эту неприятную тему, было не так много. Статьи без повода на чисто советскую идеологическую проблематику практически не писались. Также Церковь никогда не использовала для этого юбилейные дни рождения или смерти вождей, тем более — обычные годовщины. Даже на 50-летие смерти Ленина ЖМП не откликнулся ни строчкой. Но по крайней мере один повод появлялся стабильно: это юбилеи «Великой Октябрьской социалистической революции». В 1947, 1957, 1967, 1977 и 1987 гг. выходили целые подборки материалов, в которых говорилось и о «завоеваниях революции» — о политическом строе и его отношении к Церкви. Обзор этих материалов позволяет проследить эволюцию отношения Русской Православной Церкви в своем официальном печатном органе к социалистической проблематике. Наиболее близко к освещению этой проблематики подошел священник Павел Лизгунов, проректор по учебной работе Московской духовной академии [Лизгунов, 2021а], однако вопрос об обсуждении проблемы именно с социалистическим заострением у него не ставится.

Журнал, недолго просуществовавший в первой половине 1930-х гг. (с отчасти курьезным названием, так как в «патриаршей» Русской Православной Церкви не было патриарха, а права митр. Сергия как заместителя местоблюстителя Патриаршего престола были ничтожны) как чисто церковно-богословский орган, был возобновлен в разгар Великой Отечественной войны прежде всего как церковно-политическое издание, что сразу отразилось на его содержании [Кашеваров, 2015; Кашеваров, 2016].

Впервые с характеристикой строящегося социализма на страницах журнала выступил свят. Лука (Войно-Ясенецкий). Учитывая, что он был регулярным автором ЖМП в середине 1940-х, а также то, что и он сам, и другие авторы в своих статьях в эти годы старательно обходили вопросы политики стороной, трудно сомневаться в том, что статья была написана им вполне добровольно [Забавникова, 2012, 61–63].

В сентябрьском номере за 1944 г. была опубликована статья свят. Луки «Бог помогает народам СССР в войне против фашистских агрессоров (по поводу великих успехов Красной Армии и наших союзников)». Говоря о борьбе с гитлеризмом и отмечая якобы желание нацистской Германии избавить Россию и Церковь от большевизма, о чем ее никто «не просил», свят. Лука неожиданно дал «правильную» и очень примиряющую характеристику социализма: «<...> Ниспровергнув власть царя, помещиков и капиталистов, народы СССР в результате колоссального мирного товарищеского труда создали новый мир на небывалых в истории основаниях социальной правды и всеобщего равенства. Нам нужен был только мир и свобода труда. И без новоявленных „крестоносцев“ мы нашли бы путь к высшей, Христовой правде» (ЖМП, 1944а, 21). Христиане призваны жить в мире, не имея никаких «перегородок», как маленькие дети, которым Христос обещал Царство Небесное. «Царизм» принес в мир разделение «между национальностями и классами». Общество дореволюционной России было, согласно его характеристике, пропитано «ядом антихристианской гордости и чванства», а также злобы.

Характеризуя новую эпоху, с которой борется фашизм в годы Великой Отечественной войны, свят. Лука отмечал: «Велики во всех отношениях достижения советских народов за двадцать шесть лет. Но самое важное это то, что разрушены все преграды к товарищескому труду, и это товарищеское единение многих миллионов людей и отдельных народов, входящих в состав СССР, впервые достигнутое в истории человечества, имеет огромное нравственное значение; ибо искреннее и глубокое товарищество в труде и жизни приближает людей к великому христианскому идеалу братства и любви. <...> И все лучшие представители человечества, все алчущие и жаждущие правды размышляют теперь о великой социальной правде, осуществленной в советском государстве, всеобщем равноправии и уничтожении национальных и классовых перегородок...» (ЖМП, 1944а, 21–22). Такая позиция была свойственна владыке [Лука Войно-Ясенецкий, 2004, 49–50, 53 и др.; Лизгунов, 2021б, 163–164, 166–170]. Он, очевидно, отождествлял социализм и коммунизм (ЖМП, 1948, 62–63), не стараясь разобратъся

в тонкостях значения этих терминов. Впрочем, и в советской пропаганде они звучали как синонимы. Этой публикацией была открыта тема социализма в журнале.

Так, в ноябрьском номере за 1944 г. идеи свт. Луки были еще раз, но более шаблонно и менее масштабно, переданы в статье архим. Нафанаила. Говоря о дружбе народов, он писал, что «...блестящим примером объединения самых разнообразных по духовному уровню, экономическому состоянию племен и народов является Союз советских социалистических республик» (ЖМП, 1944б, 31). Дальнейшие восхваления мудрой ленинско-сталинской политики по сплочению народов не представляют интереса, так как являются повторением советских штампов.

Первый официальный текст на страницах ЖМП увидел свет в связи с 30-летней годовщиной октябрьской революции – послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия I. Примечательно, что послание было датировано 7 ноября и опубликовано в ноябрьском номере за 1947 г. Как будет видно, в будущем церковная власть уйдет от такой пунктуальности в юбилейных публикациях. В послании, не упоминая слова «социализм», патриарх хвалит советский строй, характеризуя его социалистические достижения: «Необъятная по пространству действия и по силе напряжения работа проделана Руководителями нашего Государства за эти 30 лет среди многочисленных народностей нашего Союза, причем главной руководящей целью ее было и есть освобождение людей от порабощения, от угнетения, от власти богатства и стяжания. Всем известны эти труды Правительства нашего, и все мы являемся свидетелями того, что ни многочисленные и многообразные трудности в устройении новой, справедливой жизни для всех народов на равных основаниях в нашей стране, ни даже такое бедствие, как прошедшая мировая война, не поколебали этого великого строительства, и Отечество наше вышло из горнила испытаний еще более сильным и могущественным <...>» (ЖМП, 1947а, 4). Таким образом, на первое место оказалась выдвинута идея социальной справедливости как главной идеи социализма. Так ее понимали и ранее, однако игнорируя многие иные составляющие советской идеологии.

В том же номере была опубликована еще одна статья, в которой поднималась тема юбилея революции и, соответственно, социалистических приобретений: «Наше, пока еще единственное в мире, социалистическое Государство в этом году празднует тридцатилетие своего существования, свою политическую, экономическую, интеллектуальную и моральную зрелость, свою военную и техническую мощь...» Статья была публицистической. Ее автор, прот. Николай Харьюзов, писал об эволюции отношения Церкви к коммунизму более или менее откровенно: «Грянула Великая Октябрьская революция. Власть взяли большевики – коммунисты. Многие церковные люди сначала не поняли всей грандиозности и своеобразности совершившегося. Они обращали свое внимание на внешнее, несущественное, не понимая внутренней закономерности диалектического перехода от революции буржуазно-демократической к революции социалистической. Многие думали, что без самодержавия, без царя не может быть и Церкви» (ЖМП, 1947б, 27–28). После такого «признания», которое сопровождалось утверждениями, что «тридцатилетие советского строя насыщено таким богатством содержания, такой энергией и разнообразием пройденного пути, такими колоссальными, титаническими достижениями почти во всех областях жизни, что вряд ли целое столетие могло вместить то, что СССР дал за тридцать лет», оказалось возможным вспоминать «старое время», оттеняя им советскую действительность.

Наиболее последовательных панегириком советской власти, причем с акцентом именно на социальных преобразованиях, составлявших программу социализма, была статья А. Шаповаловой (Антонина Александровна Шаповалова, будучи сотрудницей редакции ЖМП, была близка к митр. Григорию (Чукову) [Александрова-Чукова]) «К 30-летию советской власти»: «...не будет лишним напомнить здесь о том, что все эти, невиданные еще в мире, достижения – результат действия основного принципа советской власти – вовлечения в строительство социализма самых широких народных масс, то есть принципа самого широкого демократизма». Речь в статье шла, конечно, не о демократии. Если о. Николай «каялся» в контрреволюционных идеях

Церкви 1920-х, то товарищ Шаповалова «кляла» дореволюционные порядки: «Есть также три области общественной жизни, которые в старой, дореволюционной России близко соприкасались с религиозной деятельностью: это — здравоохранение, просвещение и социальное обеспечение. Старые идейные пастыри Русской Православной Церкви помнят, какая безнадежность охватывала их при сопоставлении мизерных возможностей, почерпнутых ими из сердобольной благотворительности своих прихожан, и той необъятной потребностью во врачебной помощи, в школах, в поддержке престарелых и инвалидов, какая была в дореволюционной России. Но зачастую и в своих мизерных возможностях просвещать, лечить и помогать служители Церкви были ограничены — все зависело от того, какое впечатление эта благотворительность производила на местные административные органы. Достаточно было малейшего подозрения в неблагонадежности, чтобы благотворительной деятельности священника начинали чинить препятствия».

Определенная правда в ее словах была. Государство времен империи действительно занималось этими проблемами несистемно, поскольку не имело цели заботиться о населении. Однако утверждать, что частная инициатива в этих вопросах каралась властями, было совершенно несправедливо, но сюжетно необходимо, чтобы оттенить бесплатность и доступность медицинской помощи, образования, наличие пенсий. «Эти учреждения советской власти являются образцами гуманности и человеколюбия, столь близких сердцу православного христианина». «Равноправие всех граждан перед существующими законами, когда ни происхождение, ни богатство не дают никому никаких привилегий — разве это не есть приближение к идеальному понятию, проповедуемому Православной Церковью: „перед Богом все равны“». Церковь солидарна, по словам Шаповаловой, с созданной «нерушимой дружбой различных народов» и стремлением к миру (ЖМП, 1947в, 30–31)¹. Этот панегирик станет программой всех последующих панегириков такого рода на страницах ЖМП.

Однако дальнейшая динамика юбилейных дат октябрьской революции совершенно неожиданна. Весь ноябрьский (11-й) номер ЖМП 1957 г. оказался посвящен не круглой дате революции, а 80-летию патр. Алексия I, а к «великому октябрю» были приурочены только общие кратчайшие поздравления Н. А. Булганину и Г. Г. Карпову от патр. Алексия (ЖМП, 1957, 3). Интересно, что поздравление было направлено главе правительства (Совнарком), а не председателю президиума Верховного Совета СССР (формальному главе советского государства), которым был К. Е. Ворошилов, и не первому секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущеву. В патриархии сочли, что в условиях оттепели, с одной стороны, и с началом новой антирелигиозной кампании, с другой, имеет смысл поздравить только тех ключевых руководителей, которые выстраивали с Церковью наиболее конструктивные отношения, так как Хрущев еще не сосредоточил в своих руках полноту власти [Шкаровский, 1999, 354–359]. Краткие условно «социалистические» лозунги, сводимые к принципам гуманизма, были отражены только в тезисах доклада на Второй христианской мирной конференции в Праге, опубликованных в № 5 за 1959 г. (ЖМП, 1959, 39). Теперь проблематика социализма сводилась к одной теме — теме борьбы за мир, которая пришла на смену теме победы в Великой Отечественной войне. Именно в этом новом ключе и подавались все заявления на эту тему в 1950-е гг.

Следующий юбилей «Октября», пришедшийся на 1967 г., отмечали достаточно широко. Все началось статьей Н. А. Заболотского, доцента Ленинградской духовной академии и семинарии, который был активно вовлечен в международную деятельность Русской Православной Церкви, имел возможность выезда за границу, в том числе в «калстраны» [Профессора и преподаватели, 2011, 44–45], и имел, соответственно, связи с государственными руководящими органами. Статья имела характерное название «Русская Православная Церковь в новых социальных условиях» и была весьма значительной по объему.

¹ О. Павел Лизгунов датировал появление темы миротворчества в ЖМП 1948 г., однако, как видим, она была заявлена годом ранее, с отходом от риторики, напрямую связанной с Великой Отечественной войной (см.: [Лизгунов, 2021а, 152]).

Начало статьи получилось феерическим. «„Всегда ищите добра и друг другу, и всем... Духа не угашайте. Пророчества не унижайте. Все испытывайте, хорошего держитесь“ (1 Фессал. 5, 12–21), — так пишет апостол Павел в Послании к фессалоникийцам. Приведенное место можно отнести к событиям Великой Октябрьской социалистической революции, в которых приняли участие члены Церкви» (ЖМП, 1967а, 33). Приспособить текст Священного Писания к прославлению большевистского переворота так откровенно до тех пор не отваживались. Далее автор, отметив, что «христианство по природе социально» (что можно было также прочесть как реверанс в адрес социализма), при помощи церковной риторики оправдал «преобразование социальной среды», «прогрессивное развитие». Однако нельзя не отметить и общей убедительности, и даже определенной смелости и изящества мысли, когда он объяснял неприятие Церковью безбожного государства в первые годы советской власти: «Антиномичность христианской жизни особенно резко выступает на рубеже двух социальных эпох. В наше время совершенствование социальных структур связано с растущей секуляризацией, отходом от веры большого числа людей. Вот почему революционный процесс не был для христиан легким. Многие соблазнились и впали в неверие, некоторые же ожесточились в консервативной приверженности старым социальным формам и тем нанесли вред своей Церкви. Но здесь находится также объяснение и того замечательного факта, что верующий народ страны победившего социализма, показывающий образцы глубокой веры и преданности Евангелию, стал строителем новой жизни» (ЖМП, 1967а, 33).

Основным тезисом Николая Анатольевича было утверждение, что «значение Великой Октябрьской социалистической революции для христианства может быть определено при рассмотрении в двух планах: в прагматически-практическом и в направлении богословского приближения» (ЖМП, 1967а, 34). Именно этот тезис он и попытался раскрыть в статье.

В центре внимания «прагматически-практического» ракурса он поставил то, что «благодаря условиям, сложившимся в результате Великой Октябрьской социалистической революции, стали объективно возможны христианское миротворчество, экуменизм и соборность. Эти три направления деятельности ясно свидетельствуют о свободе проповеди веры делами любви и о свободе церковной организации на началах, установленных Господом и апостолами» (ЖМП, 1967а, 35). Если миротворчество уже стало основой приемлемой для использования Церковью государственной риторики, то связь двух других явлений с советской действительностью не кажется очевидной. Николай Анатольевич констатировал, что к середине 1960-х многие были убеждены, что экуменизм является «христианской реакцией на революционные события». Основание для такого убеждения виделось как в том, что в изменившихся условиях Церковь не могла больше ригористически настаивать на своем, отказывая другим Церквам в диалоге («революция уничтожила национально-религиозную исключительность и замкнутость, она разрушила также миф о христианском священном царстве, порожденном так называемой эпохой Константина» (ЖМП, 1967а, 35)), так и в наличии у Римо-Католической Церкви развитой социальной деятельности.

«Богословское приближение» Н. А. Заболотский считал прежде всего наследием идейности большевистской революции и попыток богословия «осмыслить революцию», чтобы «получить право на прагматизм, устанавливаемый практически, простым восхождением членов Церкви в социалистическое общество» (ЖМП, 1967а, 36–37). Однако он признавал, что социалистический атеизм является настолько разобщающим идейным положением, что «вопрос богословского приближения необходимо считать открытым». Среди тем для богословского осмысления он оставлял вопрос Промысла Божия в совершении большевиками революции, а также такие вопросы, как «свобода, равенство, братство, мир народам, независимость наций при мирном сосуществовании, сотрудничестве и взаимопомощи, всестороннее развитие личности, связь личности с обществом, личная скромность и жертвенная самоотдача, любовь к Родине и своему народу, чистота семейных отношений, целомудрие юношества,

труд на общественное благо и т.д.», — то есть все то, что уже обсуждалось на страницах церковной периодики. Совершенствуясь в умении сближать церковные и советские термины, он писал: «Употребляя разное оружие, христианство и социализм борются со злом для его уничтожения. Иными словами, возможно сотрудничество как в воспитании добродетели, так и в борьбе с грехом» (ЖМП, 1967а, 37).

Вторая «подготовительная» к юбилею статья — «Христианство в революции» — была написана прот. Павлом Соколовским и опубликована в № 9 за тот же год в рубрике «К великому пятидесятилетию». Ничего принципиально нового в ней не было. Скучные (по сравнению со статьей Н. А. Заболотского²) штампы о «достижениях науки», борьбе революционного с реакционным, прогрессивных изменениях, борьбе за мир и против эксплуатации, причем не только в СССР, но и в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Непосредственно социализму там была посвящена только цитата прот. Виталия Борового, выступавшего в 1966 г. в Женеве: «наша Русская Православная Церковь в условиях полностью секуляризованного социалистического общества, явившегося плодом величайшей социальной революции в истории человечества, может быть не только обогащением всехристианского опыта, но она также дает вызов нашим западным христианским братьям. Это вызов всем христианам — обратить внимание на опыт нашей Церкви в их отношениях к социальным революциям нашего времени» (ЖМП, 1967б, 36–37), а также утверждение, что «Один характер диаконии был в древней Церкви, другой — в Средние века, иной — в капиталистическом обществе, иной — в социалистическом и в странах развивающихся» (ЖМП, 1967б, 40). Статья интересна только тем, что основной пафос ее направлен на критику тех представителей иностранных инославных конфессий, которые позволяли себе антикоммунистические высказывания (в статье приводились цитаты), и, тем самым, статья, по сути, оспаривала ценность экуменизма как приобретения Церкви в результате революции, о чем писал Н. А. Заболотский (хотя в конце пришел фактически к разделению зарубежных коллег на правильных, с которыми можно вступать в экуменический диалог, и неправильных). Также автор оспаривал то, что атеизм является частью социалистической идеологии: «Несостоятельность стремления ставить знак равенства между социалистической системой и атеизмом доказана самим существованием Церкви в СССР и других социалистических странах» (ЖМП, 1967б, 37), хотя этот тезис сам по себе неубедителен. Товарищ Соколовский писал даже, что Запад сам стал проводником материализма и атеизма даже в большей степени, чем СССР.

В отличие от предшествующего десятилетия, в полноценный юбилей октябрьской революции было опубликовано Послание патр. Алексия и Священного Синода. В нем повторялись все те элементы отношения Церкви к советской действительности, которые были наработаны за предыдущие два десятилетия: об «идеалах мира, справедливости и человеколюбия», о народном достоинстве, о равенстве граждан, рас, народностей, людей «разных убеждений, верований и социального положения». Социализм был упомянут как новые условия «жизни и деятельности Церкви и Государства» (ЖМП, 1967в, 2).

Кроме того, в рамках празднования того же юбилея (в №№ 10 и 11 за 1967 г.) была написана большая статья в двух частях, двух авторов — И. Шабатина и Г. Троицкого, — в которой делалась попытка написать новейшую историю Русской Православной Церкви от 1917 г. до 1960-х гг. Она может представлять интерес для историков Церкви, но представления о социализме и оценка политического строя в ней внятно не выражены (ЖМП, 1967г).

Иногда в ЖМП можно было встретить и на редкость стигматизирующие выражения. Так, в статье «Положение церкви в социалистическом обществе» говорилось о секулярности как положительном приобретении социализма, причем секуляризм советского общества якобы не материален, а духовен. Отмечалась как позитивное явление

² Интересно, что некролог для ЖМП о нем писал Н. А. Заболотский (ЖМП, 1973).

возможность антирелигиозной пропаганды. «Наличие неверующих и антирелигиозных сограждан мы рассматриваем не как нечто принципиально новое, присущее лишь социалистическому обществу, но как то, что всегда имело место и параллельно с верой развивалось в истории человечества, а в социалистическом обществе получило лишь право на бытие». Далее в статье развивалась идея о динамическом характере религиозного чувства: «неверующие становятся членами религиозных общин», а «верующие переходят в неверие», а также экуменизма (ЖМП, 1969, 59–60).

Свой вклад в осмысление социализма внес митр. Иоанн (Вендланд), в 1969 г., накануне написания статьи, ставший членом Комиссии Св. Синода по вопросам христианского единства [Шкаровский, 2010, 386], деятельность которой была напрямую связана с внешней политикой советской власти. Он был вполне советским человеком, несмотря на свое дворянское происхождение, и открыто демонстрировал лояльность социалистической родине. Так, в статье «Во имя справедливого мира и лучшей жизни», опубликованной в ЖМП в 1970 г., он прямо заявил, что «победа Октябрьской революции привела к созданию совершенно новых форм общественно-бытия: принципиально нового общественно-политического строя и государства нового типа. В общественной жизни страны утверждается принцип морально высоких и справедливых взаимоотношений между людьми, свое высокое признание получает свободная личность» (ЖМП, 1970, 41), что, впрочем, для таких публикаций было вполне традиционным. Одним из достижений «социалистического общества» владыка объявил то, что «религия стала частным делом по отношению к государству», чем был «отменен принцип византизма, выраженный в слиянии Церкви и государства, и дана возможность обновления положения Церкви в обществе и в мире, выявления новых путей ее служения» (ЖМП, 1970, 41). Этот и многие тезисы были пересказом статьи Н. А. Заболотского.

Очевидной новизной был тезис, что «социалистическое общество не отождествляется с Евангелием, не объявляется Царством Божиим на земле». Это было по крайней мере смело, особенно с учетом того, что именно такие идеи можно было встретить в церковной литературе, склонной к социализму, в дореволюционную эпоху, не говоря уже о проекте «христианского социализма» [Костромин, 2022]. Понятно, далее он сделал оговорку, что «вместе с тем за ним, бесспорно, признается то, что оно ближе к евангельскому учению об отношениях между людьми, чем старое капиталистическое общество, что оно является исключительно важной ступенью на пути к построению бесклассового общества» (ЖМП, 1970, 42), однако противопоставление евангельских максим и конечных (а не сиюминутных) целей социалистического строительства фактически вернуло в отношении Церкви и советского общества в состоянии взаимного неприятия эпохи рубежа XIX–XX вв. Ниже, уже не так откровенно, он противопоставил и отношение православного богословия к миру с господством в социалистическом государстве «рабочих и крестьян, трудовой интеллигенции», отметив, что сплочение их происходит в пространстве только социальных нужд и отношения к политическому устройству. По сути, оставив Церковь в плоскости политической лояльности, он вывел православную веру за рамки этой лояльности.

Дальнейшие утверждения, вроде «экономическое развитие нашей страны, научная и промышленная революция, общепризнанные достижения в области образования и культуры столь значительны, что наши друзья за рубежом называют это „русским чудом“, а враги социализма скрежещут зубами» (ЖМП, 1970, 43–44), снова вернули риторику в уже проторенное русло.

Ровно через десять лет Н. А. Заболотский снова написал для ЖМП очерк, посвященный «юбилею Советского государства». В статье не было ничего нового, только традиционные дежурные фразы («Постепенно под влиянием новых норм жизни происходило формирование нового общественно-христианского сознания, которое способно синтезировать глубокую православную веру, преданность традициям с социалистическим образом мышления, с сознательным и ответственным служением в Церкви, обществе и государстве» (ЖМП, 1977а, 39)) и повторение той же логики.

Единственная оригинальность заключалась в реверансе в адрес новой конституции. Автор подвел итог истории выражения лояльности Церкви по отношению к коммунистической идеологии: «Святейшие Патриархи Сергей, Алексей и Пимен, видные иерархи, богословы на протяжении истекших лет неоднократно выражали отношение православного народа к Родине, государству, Советской власти, социалистическому строю» (ЖМП, 1977а, 41).

Как бы в подтверждение того, что патриархи действительно благословляли социалистический строй, в том же номере была помещена речь патриарха Московского и всея Руси Пимена на торжественном заседании советского Комитета защиты мира, где он на редкость однозначно и точно обозначил позицию в отношении социализма, не смешав его с коммунизмом: «...наша революция принесла человечеству новое понятие о мире между народами, опирающееся на принципы равенства всех народов, суверенитета больших и малых государств. Ленинский Декрет о мире провозгласил великую программу созидания справедливого, демократического, всеобщего мира. Отсюда оправданно утверждать, что социализм и освобождение человека, социализм и мир — понятия неотделимые одно от другого...» (ЖМП, 1977б, 36). Сама речь была полна ставших традиционными партийных штампов и в целом следовала программе, окончательно определенной публикациями Н. А. Заболотского, но тема социализма в ней развита как нигде последовательно. Вот еще один пример: «Многочисленные нации и народности нашей Родины, составившие ныне новую историческую общность — советский народ, показали всему миру, каких высот всестороннего развития может достичь социалистическое общество, законом жизни которого является забота всех о благе каждого и забота каждого о благе всех. Наше общество — общество развитого социализма, явилось результатом свободного и самоотверженного труда советских граждан, их глубочайшей жертвенной любви к своей Родине. Чада Русской Православной Церкви, как и последователи других христианских исповеданий и иных религий, на протяжении всего исторического шестидесятилетия преданно и плодотворно участвовали и соучаствуют в этом преобразующем жизнь нашей Великой Отчизны общенародном труде. И ныне все советские люди, верующие и неверующие, с исключительным воодушевлением обсуждают проект новой Конституции СССР, в котором сконцентрированно получила отражение та высокая ступень социального прогресса, какой достигла наша возлюбленная Родина, истинный демократизм нашего социалистического общества» (ЖМП, 1977б, 36–37).

В 1980-е концептуальность деклараций о социализме на страницах ЖМП окончательно сошла на «нет». Если в 1986 г. в посланиях патр. Пимена М. С. Горбачеву (ЖМП, 1986а, 3) (почему-то от 28 октября) и А. А. Громыко (ЖМП, 1986б, 4) (почему-то от 5 ноября), в крайне сдержанных выражениях, выразилось удовлетворение от стремления к миру, праву на жизнь и конструктивное сотрудничество между государствами — характеристик, которые почти не фигурировали в описании социализма в предшествующие периоды, то в 1987 г. в послании патр. Пимена в связи с 70-летием октябрьской революции характеристики социализма, политического строя СССР вообще аккуратно обойдены — все сведено к патриотизму и устройению благополучия. Кратко описано историческое становление СССР и «участие» в нем верующих. Как и во всех подобных текстах конца советской эпохи, акцент сделан на миротворчестве и разоружении. В конце патриарх призвал всех «оказать всемерную духовную поддержку их (руководителей) поистине титаническим усилиям по обновлению и преобразованию всех общественных отношений, основанному на принципах гласности, демократизации и нового политического мышления» (ЖМП, 1987а, 3). Статья архиепископа Дмитровского Александра (Тимофеева), ректора Московской духовной академии и семинарии, из рубрики «К 70-летию великого Октября» была по традиции посвящена аккуратному пересказу некомпрометирующих страниц истории Русской Православной Церкви в XX в. и истории церковного-государственных отношений в Советской России без каких-либо оценок и характеристик государственного строя (ЖМП, 1987б). В традиционном уже духе сформулированы поздравления

М. С. Горбачеву и Н. И. Рыжкову с 70-летием революции, даже еще короче, чем в предыдущем году (ЖМП, 1987в).

Дальнейшая тенденция показала, что идеология рушится, однако Церковь еще не определилась с дальнейшими шагами. Так, в ЖМП за 1988 г. чуть ли не впервые нет поздравления с днем Октябрьской революции. Поздравительные телеграммы М. С. Горбачеву и Н. И. Рыжкову за 1989 г. были опубликованы только в первом номере за 1990 г., то есть с более чем заметным опозданием. В телеграмме Горбачеву можно заметить аккуратные заявления, что «провозглашенный революцией принцип свободы совести наполняется ныне реальным содержанием» (ЖМП, 1990а, 2), но в целом содержание телеграммы вполне традиционно выдержанно-нейтральное.

Сразу после этих последних поздравлений отношение к государству и политическому строю стало стремительно меняться. Во втором номере за 1990 г. опубликован доклад архиепископа Смоленского и Калининградского Кирилла (Гундяева) «Церковь в отношении к обществу в условиях перестройки». После богословской преамбулы в докладе отмечалось, что хотя «Церковь призвана быть вне политики в том смысле, что у Нее не должно быть своих собственных политических программ», «Церковь не может быть безразличной к политическим, экономическим, социальным, научным или культурным преобразованиям». Начиная с п. 3 архиепископ (тогда) Кирилл перешел в атаку: «Хорошо известно, что в течение нескольких десятилетий пророческий голос Церкви слышали немногие наши соотечественники. В обществе господствовал ложный и весьма опасный стереотип, относящий религию и Церковь к досадным „пережиткам буржуазного строя“, противоречащим социалистической морали. Построение нового общества связывалось с идеей искоренения «религиозных предрасудков». На этом пути использовались разнообразные методы, от репрессий и грубого администрирования до оскорбительной пропаганды и замалчивания. В результате Церковь оказалась вытесненной из общественной жизни». Но начавшиеся преобразования напоследок были связаны с «новой моделью взаимоотношений Церкви и социалистического государства, реальным содержанием наполняется провозглашенный революцией принцип свободы совести» (пересказ из поздравления М. С. Горбачеву) (ЖМП, 1990б, 32–33). Однако резкость в оценке отношений предшествовавшего времени в докладе продолжилась. Документ и концептуально, и структурно, и содержательно представляет собой набросок будущих Основ социальной концепции Русской Православной Церкви [Основы, 2000].

Последнее поздравление с годовщиной Октября было опубликовано в № 12 за 1990 г. Оно резко отличается от всего того, что было написано об этом ранее. Называлось оно «Слово к согражданам Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, опубликованное в „Известиях“ 5 ноября 1990 года» под рубрикой «К годовщине Октябрьской революции». Начиналось «слово» следующим пассажем: «Братья и сестры! Семьдесят три года назад произошло событие, определившее путь России в двадцатом столетии. Этот путь оказался скорбен и тяжок. И сегодня еще мы не можем сказать, что прошли его до конца». Оценивая советскую страницу истории как «горькую», патриарх попытался повторить то, что в советской идеологии было хоть как-то созвучно церковному учению, чтобы повлиять на начавшийся распад и беспредел: «Но и сегодня, как в те дни, разве не видим мы, что дух разделения и иступления овладевает нашими душами? Снова люди „свое“ противопоставляют „чужому“. И „свое“ — положение, имущество, идеи — считают более ценным, чем „чужую“ — нет, не идею — жизнь!». Однако ни социализм как таковой, ни коммунизм в «слове» не упоминались. Патриарх декларировал, что любые идеи ниже цены человеческой жизни, что собирание расколовшегося общества не может быть безболезненным. Он предложил не делать этот день «днем торжеств и не днем проклятий, но днем раздумий» (ЖМП, 1990в, 2).

Констатация того, что смена политического строя неизбежна, прозвучала в опубликованном в № 6 за 1991 г. совместном «Заявлении инициативной группы Глав и представителей Церквей и религиозных объединений Советского Союза». Оценки

уходящего социализма были здесь максимально жесткими: «Единство, которое лишь внешне административно скрепляло страну, уравнивая населяющие ее народы лишь в их бесправии, уступает место единству суверенных республик» (ЖМП, 1991, 6–7).

Таким образом, можно видеть, что хотя политическая составляющая была в ЖМП постоянной и совершенно лояльной советской власти, представления о социализме были выражены достаточно слабо. Часть авторов вообще отождествляла понятия «советский строй», «социализм» и «коммунизм». Однако динамика выражения этой лояльности была неровной и сильно зависела как от состояния церковно-государственных отношений, так и от сиюминутной политической конъюнктуры, что позволяло редакции журнала, выражавшей официальную позицию Русской Православной Церкви, иногда кратно сокращать объем политических заявлений, а также менять их содержание.

Проведенный обзор позволяет выявить ключевых авторов, которые сформировали официальную позицию по отношению к социализму, поскольку их авторство «программных» статей было персонифицировано. На первом этапе отношение к социализму было сформировано статьями свт. Луки (Войно-Ясенецкого) и А. А. Шаповаловой. Но ключевое значение имела первая статья Н. А. Заболотского, написанная как бы в ответ на смещение Н. С. Хрущева и в благодарность за прекращение антицерковного давления конца 1950-х — первой половины 1960-х гг. К уже появившимся содержательным компонентам социализма в виде теории и практики социального равенства и социальных приобретений, борьбы за мир и демилитаризацию, а также «освобождение церкви от порабощения царизму», добавился экуменизм как итог социалистических завоеваний (правда, вопрос об отношении экуменизма к социализму Н. А. Заболотский не ставил). Однако попытки сформировать позитивное богословское осмысление социализма в общем не удалась. Сам Н. А. Заболотский, поставивший этот вопрос, снял его как нереализуемый, и неудачной можно воспринимать попытку нащупать богословские коннотации митр. Иоанна (Вендланда), поскольку он открыто дистанцировался от христианской социалистической мысли начала XX в.

Уже в эпоху «застоя», к середине 1970-х, представления о социализме свелись к обычным бессмысленным штампам и, по сути, к патриотизму, национальным интересам и общечеловеческим ценностям, которые не имеют никакого отношения к собственно социализму. Эта своеобразная «деградация» позволила Церкви достаточно легко перейти с социалистической риторики на обсуждение новых условий существования государства, Церкви и общества, а идею «социализма», как недопонятую, неприятную и неактуальную, с радостью оставить в постылом прошлом.

Источники и литература

Источники

1. ЖМП (1944а) — Лука, архиеп. Тамбовский. Бог помогает народам СССР в войне против фашистских агрессоров (по поводу великих успехов Красной Армии и наших союзников) // ЖМП. 1944. № 9. С. 21–22.
2. ЖМП (1944б) — Нафанаил, архим. Христианство и дружба народов // ЖМП. 1944. № 11. С. 29–31.
3. ЖМП (1947а) — Патриаршее послание 7 ноября 1947 г. // ЖМП. 1947. № 11. С. 4–5.
4. ЖМП (1947б) — Харьюзов Н., прот. «Кесарево кесарю, а Божие Богу» — Ев. Мф. XXII, 21 // ЖМП. 1947. № 11. С. 27–29.
5. ЖМП (1947в) — Шаповалова А. К 30-летию советской власти // ЖМП. 1947. № 11. С. 30–33.

6. ЖМП (1948) — Лука, архиеп. Тамбовский. К миру призвал нас Господь // ЖМП. 1948. № 1. С. 61–64.
7. ЖМП (1957) — ЖМП. 1957. № 11. С. 3.
8. ЖМП (1959) — Николай, митр. Христиане в покаянии (доклад на второй христианской мирной конференции в Праге) // ЖМП. 1959. № 5. С. 39–43.
9. ЖМП (1967а) — Заболотский Н. А. Русская Православная Церковь в новых социальных условиях // ЖМП. 1967. № 7. С. 33–38.
10. ЖМП (1967б) — Соколовский П., прот. Христианство в революции // ЖМП. 1967. № 9. С. 34–40.
11. ЖМП (1967в) — ЖМП. 1967. № 11. С. 1–4.
12. ЖМП (1967г) — Шабатин И., Троицкий Г. Русская Православная Церковь в 1917–1967 гг. // ЖМП. 1967. № 10. С. 32–46; № 11. С. 38–45.
13. ЖМП (1969) — Соколовский П., прот. Положение церкви в социалистическом обществе // ЖМП. 1969. № 11. С. 59–60.
14. ЖМП (1970) — Иоанн, митр. Ярославский и Ростовский. Во имя справедливого мира и лучшей жизни // ЖМП. 1970. № 4. С. 41–45.
15. ЖМП (1973) — Заболотский Н. А. Протоиерей Павел Семенович Соколовский [Некролог] // ЖМП. 1973. № 4. С. 19–24.
16. ЖМП (1977а) — Заболотский Н. А. К шестидесятилетию социалистической отчизны // ЖМП. 1977. № 11. С. 38–41.
17. ЖМП (1977б) — Торжественное заседание советского комитета защиты мира // ЖМП. 1977. № 11. С. 36–37.
18. ЖМП (1986а) — Послание Святейшего Патриарха Пимена Михаилу Сергеевичу Горбачеву, Генеральному секретарю ЦК КПСС // ЖМП. 1986. № 12. С. 3.
19. ЖМП (1986б) — Поздравительная телеграмма Председателю Президиума Верховного Совета СССР Андрею Андреевичу Громыко // ЖМП. 1986. № 12. С. 4.
20. ЖМП (1987а) — Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена и Священного Синода Русской Православной Церкви... в связи с 70-летием Великой Октябрьской социалистической революции // ЖМП. 1987. № 11. С. 3.
21. ЖМП (1987б) — Александр, архиеп. Дмитровский. Русская Православная Церковь в новых исторических условиях // ЖМП. 1987. № 11. С. 4–7. Рубрика «К 70-летию великого Октября».
22. ЖМП (1987в) — Поздравления Святейшего Патриарха Пимена по случаю 70-летия великого Октября // ЖМП. 1987. № 12. С. 4.
23. ЖМП (1990а) — Поздравительные телеграммы Святейшего Патриарха Пимена // ЖМП. 1990. № 1. С. 2.
24. ЖМП (1990б) — Кирилл, архиеп. Смоленский и Калининградский. Церковь в отношении к обществу в условиях перестройки // ЖМП. 1990. № 2. С. 32–33.
25. ЖМП (1990в) — Слово к согражданам Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, опубликованное в «Известиях» 5 ноября 1990 года // ЖМП. 1990. № 12. С. 2.
26. ЖМП (1991) — Заявление инициативной группы Глав и представителей Церквей и религиозных объединений Советского Союза // ЖМП. 1991. № 6. С. 6–7.
27. Лука Войно-Ясенецкий (2004) — «Секретно»: архиепископ Крымский Лука (Войно-Ясенецкий) под надзором партийно-советских органов: Сб. док. / Сост. прот. Н. Доненко, С. Б. Филимонов. Симферополь: Бизнес-Информ, 2004.

Литература

28. Александрова-Чукова — Александрова-Чукова Л. К. Кризис духовной школы (1904–1917 гг.) // Богослов.ru. URL: <https://bogoslov.ru/article/5563130> (дата обращения: 05.12.2022).
29. Забавникова (2012) — Забавникова Е. С. Публицистика архиепископа Луки (профессора Войно-Ясенецкого) в «Журнале Московской Патриархии» в годы Великой Отечественной войны // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2012. № 37. С. 60–65.

30. Кашеваров (2015) — *Кашеваров А. Н.* «Журнал Московской Патриархии» в 1931–1935 гг. // Роль русской православной церкви в становлении и развитии российской государственности. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Ярославль, 2015. С. 458–469.
31. Кашеваров (2016) — *Кашеваров А. Н.* Частичное возрождение и особенности церковной печати в 1940-е годы // Христианское чтение. 2016. № 4. С. 191–204.
32. Костромин (2022) — *Костромин К. А.* «Социализм» священника Григория Петрова глазами Максима Горького // Тетради по консерватизму. 2022. № 4.
33. Лизгунов (2021а) — *Лизгунов П., свящ.* «Журнал Московской Патриархии» как инструмент «примирения» православного и советского самосознания у верующих СССР в 1940-е — 1980-е гг. // Церковный историк. 2021. № 2 (6). С. 147–157. DOI: 10.31802/СН.2021.6.2.008
34. Лизгунов (2021б) — *Лизгунов П. О., свящ.* Публикации свт. Луки (Войно-Ясенецкого) и проблема идентичности верующих советских граждан // Богословский вестник. 2021. № 4 (43). С. 159–179. DOI: 10.31802/GB.2021.43.4.010
35. Основы (2000) — Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Юбилейный архиерейский собор Русской Православной Церкви, Москва, 13–16 августа 2000 г. Сборник докладов и документов. СПб., 2000. С. 150–211.
36. Профессора и преподаватели (2011) — Санкт-Петербургская Духовная Академия. Профессора и преподаватели. 1946–1996. Биографический справочник / Сост. О. И. Ходаковская, А. А. Бовкало. СПб.: Дивный остров, 2011.
37. Шкаровский (1999) — *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М.: Изд-во Крутицкого Патриаршего Подворья; Общество любителей церковной истории, 1999.
38. Шкаровский (2010) — *Шкаровский М. В.* Иоанн (Вендланд) // Православная энциклопедия. М., 2010. Т. 23. С. 385–387.